

«ЦЕНТОН» ФАЛЬТОННИ ПРОБЫ
(Вергилианские стихи и христианские темы)

Среди памятников поздней латинской поэзии есть интересная поэма: *Valeriae Faltoniae Probae, Feminae Clarissimae, CENTONES VERGILIANI, ad testimonium Veteris et Novi Testamenti*¹.

По содержанию поэма соответствует названию. В ней излагается содержание Ветхого и Нового Завета, и делится она на отдельные небольшие части, оглавление которых свидетельствует об их содержании (О сотворении мира, Об отделении света от тьмы, О четырех временах года, О создании первого человека, О рождении Иисуса Христа и т. д.). На первый взгляд, это произведение ничем не отличается от других христианских поэм на библейские темы, которые писались в эти века.

Так, Киприан в семи книгах изложил историю Ветхого Завета. О рождении, смерти и воскресении Христа рассказывается в поэме Мария Викторина «*De Jesu Christo, deo et homine*», состоящей из 137 гекзаметров. Христос, его жизнь и подвиги явились материалом эпоса Веттия Аквиллина Ювенка (*C. Vettius Aquilinus Juvencus*). За основу он берет Евангелие от Матфея, но не игнорирует и другие источники. Он использует Библию в древнем латинском переложении. Свою поэму Ювенк делит на четыре книги, каждая из которых содержит 800 стихов «*Evangeliorum libri quattuor*».

Этот перечень поэм на библейские темы можно продолжить. Однако следует отметить, что в действительности поэма римской поэтессы Пробы выделяется среди других произведений подобного содержания тем, что она полностью составлена из стихов и полустихов, известнейшего римского поэта I века до нашей эры Публия Вергилия Марона, что и выражено в названии: *CENTONES VERGILIANI*.

Чтобы это было понятно, определим, что такое центон. В поэтическом словаре дается следующее определение: «Центон — род литературной игры, стихотворение, составленное из стихов какого-нибудь одного или нескольких поэтов, известных читателю; строки должны быть подобраны таким образом, чтобы все «лоскутное» стихотворение было объединено каким-

¹ *Patrologiae Cursus completus, series Latina, v. XIX, p. 803—817.*

то общим смыслом или, по крайней мере, стройностью синтаксического построения, придающего ему вид законченного произведения»².

В античной поэзии центон — это стихотворение, составленное из стихов и полустихов предшествующих поэтов. Такими поэтами, стихи которых чаще всего использовались для составления центонов, были Гомер — в Греции, Вергилий — в Римской империи.

Первое теоретическое обоснование центонов находим у римского поэта IV века нашей эры Децима Магна Авсония, который сам является автором произведения такого типа «*Sento nuptialis*». В предисловии к этому стихотворению, написанному по просьбе и настоянию императора Валентиниана, Авсоний пишет о том, что центоны — это стихотворения, разнообразные по содержанию, по форме «*consulilia*», сшитые из целых или половинных стихов чужого произведения, расположенные новым порядком так, что получается новое произведение с измененным содержанием»³. Авсоний указывает, что связь в новом произведении должна осуществляться так, чтобы части казались соответствующими и не опровергали друг друга, несмотря на то, что в своем первоначальном состоянии они не имеют ничего общего.

Итак, центоны — это произведения, составленные полностью из стихов и полустихов, заимствованных из чужих произведений, и не имеющие ничего общего со своим формальным источником.

Центоны в Римской литературе могли появиться и появляются тогда, когда прерывается непосредственная преемственность между поколениями поэтов, характерная для классической литературы, когда появляется осознанное ощущение того, что классики остались в прошлом, что ими можно пользоваться не как органической частью своего культурного бытия, а как сырым материалом для нового творчества.

Возможно, центоны появляются сначала в греческой, а через некоторое время и в римской литературе. О греческих центонах известно немного. До настоящего времени дошел единственный центон, сохранный Иренеом, в котором рассказывается о Геракле, спустившемся в подземное царство⁴.

Самое древнее собрание латинских центонов, составленных

² Квятковский А. Поэтический словарь. М., 1966, с. 332.

³ *Ausonii Opuscula*, rec. R. Peiper. Lipsiae, 1888, p. 207.

⁴ *Sancti Irenaei episcopi Lugdunensis quae supersunt omnia*, ed. Adolphus Slieren. Lipsiae, 1853, p. 112—115.

на материале Вергилия, входит в Антологию латинских стихотворений, составленную в Африке при господстве вандалов, между 523—534 гг. (по мнению Рице и Э. Беренса).

Римские центоны были как языческого содержания, так и христианского. Один из самых больших центонов вообще и самый большой центон христианского содержания — это центон, о котором идет речь, автором которого является поэтесса Фальтония Проба.

Центон состоит из 695 стихов и, как мы уже говорили выше, представляет собой изложение Ветхого и Нового Заветов.

Поэтесса называет себя Пробой и посвящает свой труд императору Гонорию. Обращение к императору Гонорию и указанное автором имя позволяют говорить о времени написания и авторстве данного центона.

По свидетельству Исидора, поэтессу называли Фалькония Проба, была она жена проконсула Адельфия и происходила из сенатской семьи, почему ее и называли *Clarissima Femina*⁵. Исидор также говорит о Пробе как авторе центона: «*Denique Proba, uxor Adelphi centonem ex Vergilio de fabrica mundi ex evangeliiis plenissime expressit, materia composita secundum versus ex versibus secundum materiam concinatis*»⁶. Данные, приведенные Исидором, подтверждаются, как указывает К. Шенкль, данными рукописи X века, найденной в монастыре Святого Бенедикта, в которой говорится также о том, что Проба являлась автором и эпического произведения о войне Констанция против Магненция (351—353 гг.), что подтверждается словами пролога к центону⁷.

Автором центона некоторые исследователи называют Аницию Фальтонию Пробу (*Anicia Faltonia Proba*), супругу консула Секста Петрония Проба, мать консулов Олибриня, Пробина и Проба.

В более поздние времена исследователи соединяли различные мнения, существовавшие прежде, соединяли все имеющиеся данные относительно времени жизни и происхождения поэтессы воедино. Воссий писал: «*Honorii et Theodosii junioris aetate fuit Proba Faltonia, seu Faltonia, uxor Adelphi proconsulis viri, mater Julianae, sct. Demetriadis avia*»⁸.

⁵ *Isidor. De viribus illustribus*, 22(18), Migne v. LXXXII.

⁶ *Isidor. Origines*, I, 39(38), 26 Migne v. CXXI.

⁷ *Poetae Christiani Minores*, vol. XVI, recensuit et commentario critico instruxit Carolus Schenkl, Windobonae, 1888, p. 507.

⁸ *Joh. Vossius. De poet. Lat.* (цит. по работе Ашбаха — см. след. сноску).

Немецкий исследователь Ашбах в работе, посвященной Пробе («Die Anicier und die Romische Dichterin Proba»), говорит о том, что, если принять во внимание, что личность Валерии Фальконии Пробы, жены проконсула Адельфия, основывается на отдельных интерполяциях, а личность Фальтонии Пробы, благодаря сохранившимся подлинным надписям и сохранившимся рассказам современных писателей о жизни Фальтонии Пробы, ее семьи во времена императоров Феодосия и Гонория, высокого положения ее семьи, об ее образовании, представлена гораздо полнее; то авторство центона следует присудить Аниции Фальтонии Пробе. Однако он не оставляет без внимания интерполяции Исидора, считая, что Фалькония вместо Фальтония можно объяснить ошибкой чтения или письма, буквы VAL (Valeria) могли быть уничтожены и поставлен знак — сокращение CLF (Clarissima Femina). Что касается добавления Uxor Adelphi Proconsulis, Ашбах считает, что это неправильно понятое указание фамильных связей⁹. Аниция Проба не жена, а дочь Олибрия Гермогена Адельфия, который был не только консулом, городским префектом, но также проконсулом Африки. По мнению Ашбаха, свое имя «Фальтония» Проба носит по имени дяди Проба Алипия Фальтония (Probus Alipius Faltonius).

Таким образом, Ашбах склоняется к мысли о том, что имя поэтессы — Аниция Фальтония Проба (Anicia Faltonia Proba), что она была известна как Clarissima Femina одной из самых первых сенаторских семей, занимавших высокое общественное положение во времена императора Гонория, которому и посвящен Cento Vergilianus Пробы.

Центон Пробы много раз печатался. Первое издание вышло в 1472 году. Оно называлось: Probae Centonae (sic) Clarissimae Feminae excerptum e Maronis carminibus ad Testimonia veteris novique Testamenti. Bartholomaeus Girardinus, Venedig (Venet) 1472. Второе издание вышло в Риме в 1487 году. Затем появились издания в 1501, 1555, 1578, 1595, 1597, 1719 гг. Позднее этот центон был включен в собрание центонов и христианских авторов под названием: Probae Falconiae Feminae clarissimae Hortinae Cento Vergilianus Historiam Veteris et Novi Testamenti completus. С надписью: Probae Falconiae Vergiliani centones in Vetus et Novum Testamentum ad Honorium Augustum, Theodosii Majoris filium et Arcadii

⁹ Ashbach J. Die Anicier und die romische Dichterin Proba. Sitzungsberichte Wien, I, 1870, H. 1—3.

Augusti fratrem. Мы пользовались цитатой Пробы, помещенной в *Patrologiae, Cursus completus, Migne, series Latina, v. XIX, p. 803—817.*

Центону предшествует предисловие, в котором поэтесса сообщает, что пела о жестоких войнах, обращается с молитвой к богу и обещает передать библейскую историю словами Вергилия (стихи 1—28).

Центон делится на две части.

Первая часть — *De Vetere Testamento* (из Ветхого Завета). Поэтесса стремится переработать большую часть Ветхого Завета, но ей это не удается, ибо материал был слишком велик.

1. Обращение к богу (стихи 29—56).
2. О сотворении мира (стихи 57—64).
3. Об отделении света от тьмы (стихи 65—71).
4. О четырех временах года (стихи 72—83).
5. О том, что было создано в каждый из шести дней (стихи 84—116).
6. О создании первого человека (стихи 117—123).
7. О появлении Евы (стихи 124—137).
8. О наставлениях бога (стихи 138—148).
9. О запретах (стихи 149—159).
10. О красотах рая (стихи 160—174).
11. Об искушении Змея (стихи 175—198).
12. Сокращенная Ева сокращает мужа (стихи 199—207).
13. Они видят себя обнаженными и делают себе повязки (стихи 208—216).
14. Адам скрывается (стихи 217—221).
15. Бог бранит Адама (стихи 222—223).
16. Адам оправдывается (стихи 234—244).
17. Бог проклинает Змея (стихи 245—252).
18. Бог проклинает Адама и Еву и изгоняет их из рая (стихи 253—278).
19. Ева рождает двух сыновей (стихи 279—285).
20. Убийство Авеля (стихи 286—290).
21. Бог разгневан и мстит человеческому роду (стихи 291—307).
22. Всемирный потоп и спасение Ноя (стихи 308—317).
23. Завет бога, данный людям после потопы (стихи 318—333).

Автор подробно останавливается на сотворении мира, людей, грехопадении. Это занимает 278 стихов. Затем, остановившись на потопе, Проба прерывает рассказ и сообщает, что

переходит к дальнейшему изложению и будет говорить о других делах. Она обращается к Новому Завету.

Вторая часть — De Novo Testamento (из Нового Завета).

1. Обращение к богу (стихи 334—347).
2. О рождении Иисуса Христа и небесных предзнаменованиях (стихи 348—358).
3. Страх Ирода и желание убить Младенца (стихи 359—373).
4. Дева с Младенцем бежит в Египет (стихи 374—381).
5. Христос проповедует в храме, и все восхищаются им (стихи 382—389).
6. Свидетельство Иоанна о Христе (стихи 390—396).
7. Христос крестится Иоанном, и дух божий сходит с небес (стихи 397—401).
8. Многие принимают крещение вместе с Христом, и с небес слышится глас: «Это он, он мой...» (стихи 402—420).
9. Все радуется приходу господина (стихи 421—430).
10. Испытание Христа Дьяволом и бегство последнего (стихи 431—457).
11. Господь избирает себе учеников, наставляет их, за ними следует народ (стихи 458—485).
12. Наставляет учеников, говорит о грядущем суде (стихи 486—502).
13. Некто задает вопрос о вечной жизни, ответ господина (стихи 503—528).
14. Христос садится на молодого осла и отправляется в путь (стихи 529—535).
15. Христос изгоняет из храма всех продающих и покупающих в храме (стихи 536—546).
16. Ученики подвергаются опасности в море (стихи 547—560).
17. Христос проходит по волнам (стихи 561—577).
18. Вечеря и предсказание о предательстве Иуды (стихи 578—597).
19. Бегство Апостолов, жалоба Петра на товарищей (стихи 598—608).
20. Первосвященники и народ против Христа, распятие (стихи 609—633).
21. Землетрясение и небесные знамения (стихи 634—639).
22. Христос спускается в подземное царство (стихи 640—646).
23. Воскресение Христа на третий день и его появление,

несмотря на запертые двери и стражу, перед учениками (стихи 647—664).

24. Наставление Христа Апостолам и прощание с ними (стихи 665—680).

25. Вознесение Христа на небо (стихи 681—695).

Таково краткое содержание — план центона Пробы. Данный центон довольно труден для понимания. Словами Вергилия поэтесса пытается изложить историю Ветхого и Нового Заветов. Фразы языческого поэта зачастую насильственно и неестественно приспособляются для изложения библейской истории, что затрудняет чтение и понимание текста, и приходится зачастую обращаться к тексту Библии, чтобы понять смысл стихов.

Так как все сказанное лучше понять на примере, мы приводим отрывок из центона Пробы с указанием количества стоп, составляющих каждый стих центона, перевод на русский язык, а также стихи и отрезки стихов Вергилия, из которых составлены данные стихи и их перевод.

PROBAE CENTO CHRISTIANUS, vv. 374—381

Fugit Virgo cum filio in Aegiptum

At mater / gemitu non frustra exterrita tanto,	2+4
Ipsa manu prae se portans, / turbante tumultu,	4+2
Infantem, fugiens / plena ad praesepia tendit.	3+3
Hic natum / angusti subter fastigia tecti	1+5
Nutribat teneris immulgens ubera labris	6
Haec tibi prima, puer, / fundent cunabula flores	3+3
Mixtaque ridenti / passim cum baccare tellus	3+3
Molli paulatim / colocasia fundet acantho.	3+3

Проба. Бегство Марии в Египет (стихи 374—381)

Мать между тем, / не вотще таким встревожена стоном,
В руки схвативши дитя, / великой смятенное смутой,
В бегство младенца берет, / у наполненных яслей слагает;
Сыну она / под низким навесом убогого крова
К нежным подносит устам сосцы, обильные млеком.
Отрок, в подарок себе / сама колыбель расцветилась,
Перемешавши с веселым / повсюду с баккаром почва
С нежным уже понемногу / аканфом взрастит колокасий...
(Стихотворный перевод М. Л. Гаспарова)

Georg. IV, 333

*At mater sonitum thalamo sub fluminis alti
Sensit...*

(Кирена слышит мольбу Аристея)

*Мать между тем, услышав на дне своей спальни глубинной
Голоса звук...*

Georg. IV, 353

*Et procul: o gemitu non frustra exterrita tanto,
Cyrene soror, ipse tibi, tua maxima cura,
Testis Aristhaeus.... (stat lacrimans)*

(Аретуса сообщает ей, чей это голос)

*Крикнула: «О не вотще таким встревожена стоном,
Ты, Кирена — сестра! Это он, твоей жизни забота,
Скорбный стоит Аристей.....*

Aen. XI, 544

*Ipsa sinu prae se portans, juga longa petebat
Solorum nemorum; tela undique saeva premebant...*

(Метаб уносит в изгнание новорожденную Камиллу)

*К груди прижавши дитя, по горам и безлюдным дубровам
Шел он; теснили его отовсюду жестокие копыя...*

Aen. VI, 857

*Hic rem Romanam, magno turbante tumultu
Sistet, eques sternet Poenos Gallumque rebellem...*

(Видение в Аиде Марцелла — героя пунической войны)

*Муж сей римское дело, великой смятенное смутой,
Конник, оставит, смирив мятежного галла и пунов...*

Aen. XI, 541

*Priverno antiqua Metabus cum excederet urbe,
Infantem, fugiens media inter proelia belli
Sustulit exilio comitem.... (Camillam)*

(Метаб с Камиллой)

*Оный Метаб, уходя из древнего града Приверна,
В бегство младенца берет, в разгаре битвенной брани
Спутника в горьком изгнание...*

Georg. III, 495

*Hinc laetis vituli vulgo moriuntur in herbis
Et dulcis animas plena ad praesepia reddunt...*

(Мор животных в Норике)

Там умирают толпой телята меж трав благодатных
Или же душу свою у наполненных яслей теряют...

Aen. I, 407

Quid natum totiens, crudelis tu quoque, falsis
Ludis imaginibus?....

(Эней к являющейся к нему Венере)

Сыну зачем столько раз предстаешь ты, жестокая, мнимо
В обликах лживых?....

Aen. VIII, 366

Dixit et angusti subter fastigia tecti
Ingentem Aenean duxit...

(Эвандр принимает Энея в пастушьем царстве)

Так он сказал, и под низким навесом убогого крова
Рослому гостю дает он приют...

Aen. XI, 572

Hic natam in dumis interque horrentia lustra
Armentalis equae mammis et lacte ferino
Nutribat, teneris immulgens ubera labris...

(Метаб вскармливает Камиллу)

Здесь среди страшных берлог дитя свое в дебрях звериным
Выменем выкормил он: от кобылы не знавшей упряжки,
К нежным подносит устам сосцы, обильные млеком....

Ecl. IV, 18—23

At tibi prima, puer, nullo munuscula cultu
Errantis hederas passim cum baccare tellus
Mixtaque ridenti colocasia fundet acantho...

...Ipsa tibi blandos fundet cunabula flores...

Molli paulatim flavescet campus arista
Incultisque rubens pendebit sentibus uva...

(Рождение младенца при Поллионе)

Отрок, в подарок тебе, никем не возделана вовсе,
Вьющийся плющ принесет повсюду с баккаром почва,
Перемешавши с веселым акинфом взрастит колокисий...
...Россыпью нежных цветов сама колыбель расцветится...

С нежным уже понемногу поля зажелтеют посевом

И с невозделанных лоз повиснут алые гроздья...

Поэтесса не может в текст, которым она пользуется, вставить собственные имена, она обозначает их нарицательными существительными: Deus, Dominus, Magister, Mater, Virgo,

Vates et cetera. (Бог, Господь, Наставник, Герой, Мать, Дева, Пророк и т. д.) или говорит описательно, используя перифразу.

Центон Пробы был рассчитан на читателя, которому хорошо знакомо содержание Библии, ибо часто библейские предметы принимают одетые, совершенно им не свойственное.

Несмотря на очевидные недостатки, центон имел своих почитателей, а император Аркадий приказал изготовить для него прекрасную копию.

Мы остановились на содержании центона. Попытаемся дать характеристику его формы. Исследование формальных особенностей данного центона проведем по трем следующим рубрикам: метрическое, лексическое и семантическое.

Прежде чем перейти к исследованию по данным рубрикам, посмотрим, каков тот материал, которым пользовалась поэтесса.

Следует, прежде всего, отметить, что Проба, в отличие от многих авторов других вергилианских центонов, широко пользуется не только стихами «Энеиды», но также стихами, заимствованными из «Буколик» и «Георгики». Рассмотрение реминисценций свидетельствует, что материал Вергилия используется в следующей последовательности (первое число обозначает количество заимствованных стихов, второе — количество заимствований):

«Энеида», VI песня — 121, 132	«Георгики», IV песня — 45,
II » — 79, 83	«Энеида», IX » — 41, 48
VII » — 78, 84	X » — 43, 48
I » — 73, 79	«Георгики», II » — 42,
III » — 73, 75	«Энеида», IV » — 40, 45
V » — 72, 73	XII » — 33
«Георгики», I » — 66,	«Георгики», III » — 18
«Энеида», VIII » — 65, 68,	«Буколики», I—II; IV, VI — 7; V,
XI » — 46, 47	VIII — 5; IX, X — 3; III, VII — 1

Очевидно, использование материала в такой последовательности следует объяснить содержанием. Пробе, которая словами Вергилия пыталась передать содержание Ветхого и Нового Заветов, наиболее близкой оказалась шестая песня «Энеиды», повествующая о посещении подземного царства Энеем, о чудесах, с которыми ему приходится встречаться. Однако, как мы видели, автор широко использует и другие песни.

При рассмотрении реминисценций данного центона по метрическому признаку можно сказать, что в нем, как и в других центонах, используются те же метрические единицы, а именно полные гекзаметры:

а) полностью совпадающие:

C. Pr. 40 Felix, qui potuit rerum cognoscere causas
V. Georg. II, 490 Felix, qui potuit rerum cognoscere causas

б) частично не совпадающие, но в которых легко можно предположить соответствие:

C. Pr. 41 Unde hominum, pecudumque genus, vilaeque
volantum

V. Aen. VI, 728 Inde hominum, pecudumque genus, vitaeque
volantum

Реминисценции, представляющие полные гекзаметры, в центоне Пробы занимают более 40 процентов.

В данном центоне можно наблюдать также использование двух гекзаметров и даже больше, заимствованных подряд:

C. PR. 413 Ignarosque viae mecum miseratus inertes

414 Aggredere, et votis jam nunc assuesce vocari

V. G. I, 41 Ignarosque viae mecum miseratus agrestis

42 Ingredere et votis iam nunc adsuesce vocari

C. Pr. 291. Tunc genitor / virus serpentibus addidit atris

V. G. I, 129

292 Mellague decussit foliis, ignemque removit

V. G. I, 131

293 Praedarique lupos jussit, pontumque moveri.

V. G. I, 130

294 Et passim rivis currentia vina repressit 1, 132

Такое использование двух и более заимствованных гекзаметров подряд не одобрялось и считалось свидетельством отсутствия мастерства. Однако Авсоний, который первый дал теоретические положения о центонах («Nam duos iunctim locare ineptum est, et tres una serie merae pugae»¹⁰), сам в своем центоне несколько раз заимствует у Вергилия по два гексаметра подряд.

A. C. N. 97 Succidimus, non lingua valet, non corpore notae
Aen. XII, 911

A. C. N. 98 Sufficiunt vires, nec nox aut verba sequuntur Aen.
XII, 912

Помимо полных гекзаметров реминисценции представляют собой соединения различных отрезков, сочетающихся в пропорции стоп:

3+3; 4+2; 1+5; 3т+3; 2д+4; 2+2+2.

Теоретическое обоснование такого соединения отрезков гексаметра в центонах находим в том же предисловии к центону Авсония: DIFFUNDITUR autem per caesuras omnes, quas

¹⁰ *Ausonii Opuscula*. Lipsiae, 1888, p. 207.

recipit versus heroicus, convenire ut possit aut penthemimeris cum reliquo anapaestico, aut trochaice cum posteriore segmento, aut septem semipedes cum anapaestico chorico, aut (ponatur) post dactylum atque semipedem quidquid restat hexametro...¹¹.

Центонные стихи могут состоять, таким образом, из отрезков гекзаметра. Эти отрезки на стыке обычно оканчиваются долгим слогом (мужская цезура), но иногда кратким (трохаческая цезура, которую мы обозначаем — т) или двумя краткими (дактилическая цезура, обозначенная нами — д). Возможно также замещение в одном стихе отрезков, заимствованных из трех различных стихов:

а) 3+3 / —○○—○○— / ○○—○○—○○—○○
 С. Pr. 308 Tunc Pater omnipotens / gaviter commotus ab alto
 Aen. X, 100 Tum pater omnipotens, rerum cui prima potestas,
 I, 126 Stagna refusa vadis, **graviter commotus, et alto**

б) 4+2 / —○○—○○—○○— / ○○—○○—○○
 С. Pr. 513 Eripe me his, invicte malis, / quid denique restat
 Aen. VI, 365 Eripe me his, invicte, malis: aut tu mihi terram
 II, 70 Accipere? aut **quid iam misero mihi denique restat?**

в) 2+4 / —○○— / ○○—○○—○○—○○—○○
 С. Pr. 521 Finge Deo / et quae sit poteris cognoscere virtus
 Aen. VIII, 365 Finge deo rebusque veni non asper egenis.
 Ecl. IV, 27 iam legere et quae sit poteris cognoscere virtus

д) 1+5 / —○○ / —○○—○○—○○—○○—○○
 С. Pr. 527 Tristior / ora modis attollens pallida miris
 Aen. I, 228 Tristior et lacrimis oculos suffusa nitentis
 I, 354 conjugis; ora modis attollens pallida miris

Таблица использования реминисценций по метрическому признаку:

Полные гекзаметры	3+3	4+2	2+4	1+5
40 %	28,6 %	14,2 %	8,3 %	0,3 %

Приведенная таблица свидетельствует о том, что большое место среди реминисценций занимают полные гекзаметры. Что касается реминисценций, представляющих отрезки гекзаметра, преобладают типы 3+3 и 4+2, свидетельствующие о стремлении к наибольшему равновесию отрезков стиха.

¹¹ Ibidem, p. 207.

Л. Мюллер в книге «De re metrica», говоря об использовании Вергилия поэтами-центонистами, указывает, что они, заимствуя неполные недописанные стихи Вергилия, в большинстве случаев оставляют их без изменения¹². Проба же, заимствуя неполные стихи Вергилия, дополняет их. В ее центоне нет ни одного неполного стиха.

Так, Проба, заимствуя неполный гекзаметр Вергилия «Энеида» VII, 44, не колеблясь, дополняет его вторым колоном стиха «Энеиды», IV, 464:

C. Pr. 335 *Majus opus moveo, vatam praedicta priorum*
Aen. VII, 44 *Majus opus moveo*

. . . . *vatum praedicta priorum* Aen. IV, 464

Рассмотрим заимствования данного центона по лексическому признаку. Проведя исследование в этом направлении, мы можем с полным основанием сказать, что поэтесса в своем центоне заимствует текст Вергилия в основном без всяких изменений. Однако имеется ряд отклонений от источника, которые можно систематизировать по четырем основным направлениям:

1. Замена слова в начале, середине, конце метрического единства.

2. Изменение окончания отдельного слова.

3. Изменение начала слова (обычно приставки, реже основы).

4. Элизия, перестановка, сдвиг.

Рассмотрим каждый из этих пунктов.

1. Замена слова.

А. Чаще всего односложного слова в начале стиха или после цезуры:

C. Pr. 580 *Et dapibus mensas onerant, et pocula ponunt.*

Aen. I, 706 *Qui dapibus mensas onerant, et pocula ponant.*

C. Pr. 427 *Dat iuveni, / et dulci declinat lumina somno;*

. . . *nec dulci declinat lumina somno;* Aen. IV, 185

В. Собственного имени нарицательным существительным или другой частью речи, а также замена одного нарицательного существительного другим:

C. Pr. 508 *Continuo palmas alacres utrasque tetendit*

Aen. VI, 685 *Aenean alacres palmas utrasque tetendit*

C. Pr. 635 *Incipit et rebus nox abstulit atra colorem*

Aen. VI, 272 *Juppiter et rebus nox abstulit atra colorem*

В обоих примерах мы видим замену собственного имени

¹² Mueller L. De re metrica. Lipsiae, 1861, p. 466.

(не нужного Пробе) другой частью речи, в первом — наречием, во втором — глаголом.

C. Pr. 634 *Interea magno misceri murmure coelum*

Aen. I, 124 *Interea magno misceri murmure pontum*

В данном примере мы видим замену одного нарцательного существительного другим.

С. Одного глагола другим:

C. Pr. 462 *Concurrunt fremitu denso, stipantque frequentes*

Georg. IV, 216 *Circumstant fremitu denso stipantque frequentes*

При замене отдельных слов можно заметить, что Проба подчас старается сохранить сходство звучания:

C. Pr. 80 *Et varios ponet fetus autumnus et atra*

Georg. II, 521 *Et varios ponit fetus autumnus et alte*

C. Pr. 159 *Si te digna manet divini gloria Juris*

G. I, 168 *Si te digna manet divini gloria ruris*

2. *Изменение окончания отдельного слова* (изменение падежа, числа существительного или местоимения, рода, числа, падежа прилагательного, порядкового числительного, изменение глагола и отглагольных форм).

C. Pr. *Quem primum colimus, meritosque novamus honores*

Aen. XI, 491 *Quem primi colimus,*

У Вергилия *primi* — подлежащее, в центоне *primum* — дополнение.

C. Pr. 463 *Exultantque animis / medium nam plurima turba*

Aen. XI, 491 *Exultatque animis*

Изменено число глагола:

C. Pr. 21 *Semper equos atque arma virum, pugnasque canebam*

Aen. IX, 777 *Semper equos atque arma virum, pugnasque canebat*

C. Pr. 537 *Hae sacrae sedes, / miro quod honore colebant,*
miro quod honore colebat, Aen. IV, 458

C. Pr. 533 *Jamque propinquat portis ...*

Aen. II, 730 *Jamque propinquabam portis.*

В приведенных примерах мы видим изменение лица или времени глагола.

C. Pr. 474 *Nec partem posuere suis, / dum vita maneret,*

Aen. VI, 608 *dum vita manebat.*

В заимствованном стихе изменено наклонение глагола. Все приведенные выше примеры свидетельствуют, что изменение лица, числа, времени или наклонения глагола в заимствованном стихе центона чаще всего наблюдается в начале или конце

метрического единства, что Проба изменяет отдельные буквы или слоги, но преимущественно не больше, чем один раз в стихе, и почти все изменения, которые вносит она, требуются законами грамматики — в соответствии с новым контекстом, в который включается стих.

3. *Изменение в начале слова* (чаще всего это изменение приставки в глаголе):

С. Pr. 466 *Incipit, et dictis divinum inspirat amorem.*

Аен. VIII, 373 *Incipit et dictis divinum adspirat amorem:*

Возможны случаи изменения сложного слова:

С. Pr. 102 *Omnigenumque pecus nullo custode per herbam*

Аен. III, 221 *Caprigenumque pecus nullo custode per herbas*

4. *Элизия, перестановка, сдвиг, стяжение и растяжение.*

А. В центоне Пробы, как и в других центонах, мы наблюдаем появление или, наоборот, отмену элизии, благодаря чему становится возможным изменение ритма стиха:

С. Pr. 518 *Nec te poeniteat, / nihil o tibi amici, relictum est
nihil o tibi, amice, relictum* Аен. VI, 509.

В конце стиха в центоне появляется отягощающее *est*, которого нет в стихе Вергилия. Однако объем реминисценции остается без изменения благодаря элизии.

В. Перестановка последовательности слов:

С. Pr. 51 *Dum medium paci se offert / de corpore postro*

Аен. VII, 536 *Dum paci medium se offert*

В первом колоне заимствованного стиха происходит перестановка последовательности слов.

С. Pr. 611 *Cum populo et patribus, / ferturque per agmina
tingitur*

Аен. VI, 679 *Cum patribus populoque*

В стихе имеет место перестановка и в конце первого колона появляется *que*, которое благодаря элизии не влияет на объем метрического единства.

Следует отметить, что перестановки в реминисценциях Пробы — явление весьма редкое, и причина их не всегда ясна.

Переходим к рассмотрению центона и его исследованию по третьему признаку — семантическому. Задача исследования сводится к тому, чтобы определить значение фразы в первоисточнике и понять, как это значение применено или изменено в новом контексте — в центоне. При использовании стихов Вергилия или полустихов поэтами-центонистами происходит какой-то смысловой сдвиг. В сознании поэта-центониста и его читателей одновременно при чтении такого пассажа присутствуют контексты того и другого, но не совпадают. Наличие

такого семантического сдвига было привлекательным для публики. Особенно интересно установить, в какой степени семантическое переосмысление имеет место у христианской поэтессы Пробы.

Нами проведена классификация по четырем степеням:

1. Максимум несходства (перенесение в другой мир).

2. Изменение субъекта действия. Здесь можно рассматривать два случая: а) слабый сдвиг (герой — герой, бог — бог и т. п.); б) сильный сдвиг (человек — зверь, бог — животное или наоборот).

3. Изменение объекта действия. Здесь также возможен сдвиг.

4. Минимум несходства, т. е. применение одинаковых выражений при одинаковых предметах.

Рассмотрим каждую из этих степеней. Первая — максимум несходства:

С. Рг. 65 *Tunc Pater omnipotens, rerum cui summa potestas*,
Аен. X, 64 *Tum pater omnipotens, rerum cui prima potestas*

(Тут всемогущий отец, чья первая власть над делами).

Слова, которыми Вергилий говорит о Юпитере, Проба заимствует, изменив единственное слово.

Тут всемогущий отец, чья *высшая* власть над делами, — говорит Проба, рассказывая о сотворении мира, о едином христианском божестве.

С. Рг. 405 *Nate, meae vires, mea magna potentia solus*,

Аен. I, 664 *Nate, meae vires, mea magna potentia solus*

(Сын мой, ты сила моя, великая власть, ты единый...)

В «Энеиде» с этими словами Венера обращается к Амуру, в центоне — это глас божий с неба, обращенный к Христу:

С. Рг. 633 *Talia perstabat memorans, fixusque manebat*.

Аен. I, 650 *Talia perstabat memorans fixusque manebat*.

(Все он на этом стоял и недвижим оставался), — так рассказывает Эней о своем отце Анхизе, который не хотел уходить из горящей Трои, в центоне — это слова о Христе, оставшемся непреклонным при распятии.

С. Рг. 37 *Museum ante omnes totum cecinisse per orbem*.

Аен. VI, 667 *Museum ante omnis*

Мифический певец Музей из VI песни «Энеиды» превращается у христианской поэтессы в Моисея.

С. Рг. 320 *Imperium Oceano, famam qui terminet astris*

Аен. I, 287 *Imperium Oceano, famam qui terminet astris*

(Власть ограничит Океаном, а славу — звездами...), — говорит Юпитер о Цезаре, рассказывая Венере о будущем

троянцев. У Пробы «Из Нового Завета» — вещание пророков о приходе Иисуса Христа.

Таким образом, во всех приведенных примерах мы видим, что Проба переносит свои тексты не от высокого к низкому, как это обычно имеет место в языческих центонах, а переносит их в другой мир и этим усиливает двуплановость, характерную для центонов вообще.

В данном центоне, как и в других центонах языческого плана, в реминисценциях наблюдается изменение как субъекта, так и объекта действия:

C. Pr. 179 *Nec visu facilis, nec dictu affabilis ulli*
Aen. III, 621 *Nec visu facilis, nec dictu affabilis ulli.*

(Никому ни на взгляд, ни речь с ним вести — нестерпим он) У Вергилия Полифем, в центоне — Змей; изменяется субъект, сдвига нет.

C. Pr. 615 *Insontem, / saevitque animis ignobile vulgus*
Aen. II, 84 *Insontem infando indicio, quia bella vetebant*
Aen. I, 149 *Seditio, saevitque animis ignobile vulgus,*

Метрическое единство (2+4). В первом колоне изменен объект: у Вергилия безвинного Паламса обвиняют в измене, в центоне преследуют безвинного Христа. Во втором колоне речь идет о незнатной черни, преследующей Христа, в «Энеиде» с волнением черни сравнивается буря, которую усмиряет Нептун.

Аналогичных примеров можно привести много.

В центоне Пробы, как и в других центонах, в реминисценциях часто применяются одинаковые выражения к одинаковым предметам. Однако и в таких случаях наблюдаем перенесение в другой мир:

C. Pr. 609 *Oceanum interea surgens Aurora relinquit*
Aen. XI, 1 *Oceanum interea surgens Aurora relinquit*

(Между тем Океан покинула вставши Аврора), — так говорит Вергилий о наступлении нового дня, когда Эней выполняет обеты богам, одержав победу над Мезенцием, и сооружает трофей. В центоне речь идет о наступлении дня распятия Христа.

C. Pr. 616 *Sol medium coeli conscenderat igneus orbem.*
Aen. VIII, 97 *Sol medium coeli conscenderat igneus orbem.*

(До половины небес дошло лучезарное солнце). Как и Вергилий, Проба использует эти слова для описания полдня. У Вергилия — это время, когда Эней со своими спутниками приближается к городу Эвандра; в центоне — это время, когда все собрались и требуют, чтобы Иисус рассказал о себе.

Можно привести много других примеров, в которых, на первый взгляд, наблюдается минимум несходства.

Исследование цитат по семантическому признаку позволяет говорить о том, что авторы большинства цитат, используя оригинал Вергилия, не стремились переосмыслить его семантически.

Что касается Пробы, то ее можно представить двойко: либо как истинную христианку, либо как эстетку.

Если представить ее как христианку, то должно складываться представление, что ни о какой дуплановости она не думала при составлении своего цитата. Она стремилась использовать стихи лучшего поэта, минимально их изменяя. Пользуясь материалом Вергилия, вместо того чтобы сочинять свои стихи, из-за преклонения перед талантом классического римского поэта и преклонения перед верой, она поступает так же, как средневековый строитель, который, сооружая храм, вставляет колонну или камни, сохранившиеся от античного храма.

Если же представить ее как эстетку, то пришлось бы предположить, что для нее важнее выявить художественный заряд, заключенный в дуплановости.

Э. Д. ФРОЛОВ

ГРАЖДАНСКАЯ ОБЩИНА И ЕЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ В СИРАКУЗАХ ПРИ ДИОНИСИИ СТАРШЕМ

В принципиальном споре о характере государства Дионисия, который вот уже более столетия ведется в научной литературе¹, свое место должен занять и вопрос об отношении режима Дионисия к гражданской общине. Вопрос о судьбах этой последней становится особенно важным ввиду наметившейся в последнее время тенденции подчеркивать самовластный, беспринципный характер правления Дионисия и в отсутствии какой бы то ни было опоры на полис видеть характерную черту созданного им режима, его сугубую тираническую

¹ Подробный обзор этой дискуссии дается нами в специальной статье «Государство Дионисия в оценке историографии нового времени», подготовленной для издаваемого Ленинградским университетом сб. «Проблемы отечественной и всеобщей истории», вып. 3.